

Д. Гольдберг

**ПРАВорадикальное движение в Израиле: оценка
перспектив развития в условиях роста
напряженности на Ближнем Востоке**

На протяжении 58 лет с момента провозглашения независимости Израиль выступает в качестве естественного противника для палестинцев, стремящихся к образованию самостоятельного государства на территориях Сектора Газа и Западного берега реки Иордан. При этом мировое сообщество сформировало некоторую систему координат, согласно которой существует официально признанное правительство Палестинской автономии, осуждающее атаки против гражданского населения Израиля (до прихода к власти в Палестине движения «Хамас»), а также многочисленные (преимущественно исламистские) военизированные группировки, подозреваемые в осуществлении террористических актов на территории Израиля.

Подобный подход практически всегда подвергался критике со стороны израильских правых партий, т.к. существовало убеждение, что исламистские группировки и правительство Палестинской автономии тесно взаимосвязаны, и лишь умело создают видимость противостояния. По сути дела, эти силы и составляют механизм, направленный на ослабление позиций Израиля. Террористические акты, осуществляемые такими группировками как «Хамас» или «Исламский джихад», производят устрашающий эффект, в то время как последующие заявления официальных лиц Палестинской автономии позволяют «правильно расставлять акценты», что, как правило, сводится к слегка завуалированным обвинениям в адрес правительства Израиля.

В отличие от Палестины, Израиль никогда не использовал подобную модель (формирования своеобразных «аффилированных» с государством организаций, применяющих силовые методы, недоступные официальным структурам) в борьбе против исламистских террористических группировок по ряду причин, к числу которых относятся:

- Необходимость формирования благоприятного имиджа государства Израиль за рубежом;
- Опасения, связанные с возможностью утраты контроля над сформированными радикальными движениями и, как следствие, угроза политической стабильности государства;

- Усиление влияния (представительства в Кнессете) левых и левоцентристских сил, выступающих за «мирное урегулирование» палестино-израильского конфликта, что значительно усложняет вовлечение в процесс подготовки подобных сил Службы общей безопасности (Шин-Бет), а также ряда других спецслужб государства Израиль.

Между тем, неспособность выработать эффективное решение по урегулированию палестино-израильского конфликта дает определенные импульсы израильским политическим партиям и объединениям. С одной стороны, как уже было отмечено выше, наблюдается тенденция к усилению поддержки израильским электоратом движений, выступающих за мирное разрешение палестино-израильского конфликта. Так, на прошедших в конце марта 2006 года внеочередных парламентских выборах наибольшее количество голосов получили партии «Кадима» и «Авода», стоящие именно на таких позициях. Однако наблюдается также и ответная реакция, выраженная в активизации крайне правых сил, зачастую относимых к так называемому «Национальному лагерю». Обращаясь к результатам парламентских выборов 2006 г., необходимо отметить, что наибольшее количество голосов из числа всех правых партий, принимавших участие в выборной кампании, получил блок «Наш дом – Израиль», лидер которого Авигдор Либерман, по его собственному выражению, является политиком «...правее которого находится только стенка».

Предлагаемые израильскими (парламентскими) правыми меры по укреплению национальной безопасности и устранению угрозы, исходящей от палестинских террористов, весьма разнообразны и порой граничат с экстремистскими лозунгами. Так, даже считающийся относительно умеренным политиком, член ЦК правоцентристской партии «Ликуд» Узи Коэн выступил с предложением лишать гражданства и выселять из Израиля всех нелояльных государству лиц арабского происхождения¹.

Однако особое внимание необходимо уделить тому процессу, который был запущен недавно в рамках осуществления плана по одностороннему размежеванию с палестинцами и выводу поселений из Сектора Газа. В этих условиях существует угроза радикализации поселенческого движения, ставящего своей целью сохранение израильского присутствия на палестинских территориях.

Уже сейчас в поселенческой среде ведется активная дискуссия о необходимости мер по борьбе с представителями «пораженцев» в израильском правительстве и стремлении выступать в качестве самостоятельной политической силы. При этом предполагается не только лоббирование интересов поселенцев, живущих на Западном берегу реки Иордан, в Кнессете, но и формирование своеобразного «боевого крыла» движения, осуществляющего деятельность сродни той, которой за-

¹ Королев В.И. Битва за Иерусалим и ядерный Армагеддон. М., 2004.

нимаются представители организаций «Хамас» и «Исламский джихад». Подобным группам израильских ультраправых свойственны «...те же черты, что отличают деятельность исламских террористических групп (легитимизация насилия религиозными предписаниями, чувство отчуждения, уничтожение широкой категории врагов)»². Таким образом, речь может идти о появлении движения способного, с одной стороны, применять тактику палестинских экстремистов против них самих, а, с другой стороны, готового направлять свои действия против представителей израильских партий и правительства, выступающих за мирное урегулирование палестино-израильского конфликта.

А это означает, что в ближайшем будущем возможна новая эскалация ближневосточного конфликта, на этот раз вызванная акциями израильских радикалов.

Айхан БАЙОГЛУ

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКИМИ ТЮРКОЛОГАМИ КИМАКСКОГО КАГАНАТА (1917 – 1930 гг.)

В начале исследования следует отметить, что, несмотря на обилие источников и специальной литературы, прочесть тюрко-язычных народов Центральной Азии так, как можно прочесть историю Греции, Рима, Византии, Франции, Англии, России или государств Ближнего Востока, невозможно, т.к. она практически не написана. Это объект, прежде всего, по специалистам-историкам смежных областей и, наконец, по специалистам - кочевниковедам, тонущим в непомерно разросшейся библиографии.

Потому, что чтение источников без применения к ним методов исторической критики бессмысленно, а многочисленные статьи по частным вопросам противоречивы. Для того чтобы двигаться вперед, необходимо подводить время от времени итог.

Сложность и многосторонность темы исследования Центральной Азии заставляют отнестись с сугубой внимательностью к принципам исторической критики и анализа. Для того чтобы написать историю древних тюрков, исходя из реального хода событий, потребовалось критическое переосмысление всех фактов.

В связи со сказанным, представляется очевидным, что вначале исследования самих тюркских каганатов необходим общий обзор исследователей Центральной Азии VI – X вв. Далее, на основе материалов указанных авторов, мы будем рассматривать сами формы государственных образований тюркских народов.

² Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003.